

После сытного и вкусного ужина многие решили прогуляться вдоль набережной, наслаждаясь редкими минутами безмятежности.

Кто-то прогуливался небольшими компаниями, оживленно беседуя и смеясь; кто-то в одиночестве слушал мерный плеск речной воды; а влюбленные пары, держась за руки, купались в романтике, сотканной из лунного света и огней города.

Легкий ветерок приносил прохладу и особый свежий аромат реки, отчего на душе становилось легко и радостно. В этот момент все вокруг казалось таким тихим и прекрасным, словно само время замерло.

Пэй Юйсу никогда прежде не знал такой простой жизни. Раньше, когда ему хотелось расслабиться, он отправлялся с друзьями в рестораны или элитные клубы. Если выдавалось побольше свободного времени, они договаривались о поездках на ипподром, на поле для гольфа или же отправлялись в круиз на яхте. Подобного опыта — вот так, плечом к плечу, неспешно прогуливаться — у него не было никогда.

Они шли, прислушиваясь к ветру, к чужим голосам или любясь яркими огнями и сиянием луны. Никто не произносил ни слова, но при этом не возникало ни малейшей неловкости. В такой атмосфере Пэй Юйсу чувствовал, как его разум наконец-то отдыхает, а все тревоги растворяются без следа.

Они шли очень медленно. Мимо прошла пара, держась за руки. Пэй Юйсу посмотрел на их сцепленные ладони, и неведь откуда возникло импульсивное желание взять спутника за руку. Его пальцы едва коснулись руки Пэй Фушэна, как он спохватился и резко отдернул ладонь.

Пэй Фушэн ничего не заподозрил. Он обернулся, глядя на Пэй Юйсу, решив, что тот хочет что-то сказать. Пэй Юйсу почувствовал себя крайне неудобно и, чтобы оправдать свой странный поступок, поспешил заговорить первым:

— Ты вчера упомянул, что зарегистрировал инвестиционную компанию. Уже решил, в какие проекты вложишься?

— Вышло случайно, — ответил Пэй Фушэн. — Присмотрел один фильм, который сейчас готовится к съемкам, вложил для начала в него. Остальные проекты пока на стадии изучения.

— Инвестируешь в кино?

Пэй Юйсу никогда не рассматривал это направление. Он привык ворочать крупными проектами, и если бы кино его заинтересовало, он, скорее всего, просто открыл бы целую развлекательную компанию. Пэй Фушэн понимал ход его мыслей — в конце концов, обладая он в прошлой жизни такими же финансовыми и людскими ресурсами, он бы рассуждал точно так же.

— Да, — сказал Пэй Фушэн. — У меня сейчас не так много средств, вот и решил начать с малых проектов.

Пэй Юйсу согласно кивнул:

— Через несколько дней в городе S будет банкет. Хочешь пойти?

— А? С удовольствием!

Это приглашение войти в их круг? Пэй Фушэн принял любезное предложение Пэй Юйсу. Если он хочет развиваться в городе S, знание местной деловой элиты жизненно необходимо. Даже без помощи Пэй Юйсу он бы приложил все усилия, чтобы попасть в это общество. Но поддержка Пэй Юйсу сэкономила массу времени и сил, облегчая будущие инвестиции и партнерства. Тех, кого Пэй Юйсу вводит в круг лично, люди проницательные побоятся обманывать.

Только вот... Эх, снова он остался в большом долгу!

Спустя несколько дней Пэй Фушэн получил приглашение на банкет. Это был его первый светский выход в городе S, поэтому он подготовился основательно. Узнав, что это обычная деловая встреча без строгих ограничений по составу гостей, Пэй Фушэн решил взять с собой Цао Синя и Хэ Миншуя.

В день банкета, тщательно собравшись, Пэй Фушэн уже собирался отправиться к месту проведения вместе с товарищами, как вдруг позвонил Пэй Юйсу и спросил, не вышли ли они еще — он мог бы заехать за ним по пути. В итоге Пэй Фушэн передал приглашение Цао Синю, а сам отправился на встречу с Пэй Юйсу.

В зале сияли огни, сновали представители элиты. Как только Пэй Юйсу и Пэй Фушэн вошли, все взгляды тут же устремились к ним.

Пэй Юйсу сегодня выглядел сногшибательно. На нем был идеально сидящий костюм от кутюр — мастерский крой подчеркивал его высокую, стройную фигуру. Ткань — тончайший, гладкий, как шелк, материал высшего качества. Когда на него падал свет, искусная вышивка на ткани начинала мерцать, словно звезды в ночном небе, излучая атмосферу сдержанной роскоши. На запястье красовались часы из лимитированной коллекции с бриллиантами, а запонки с синими камнями на манжетах перекликались с глубоким блеском броши на лацкане, напоминавшей распустившийся в ночи цветок.

Этот наряд павлина Пэй Юйсу выбрал специально, чтобы привлечь внимание Пэй Фушэна. Но когда он заехал за ним в отель, тот лишь мельком окинул его взглядом. Теперь же, под прицелом всех присутствующих, Пэй Юйсу понял, что явно переборщил и невольно затмил Пэй Фушэна. Он пожалел о своем выборе — стоило приберечь этот костюм для ужина наедине.

Впрочем, не возвращаться же домой переодеваться. Пэй Юйсу начал знакомить Пэй Фушэна с деловыми партнерами. Поскольку их представил сам Пэй Юйсу, а фамилия у них одна, все решили, что Пэй Фушэн — кто-то из семьи Пэй. Никто не слышал о нем раньше, но, возможно, это вернувшийся из-за границы родственник? Поэтому все с готовностью и теплотой вступали в беседу.

После того как круг знакомств был завершен, Пэй Юйсу пришлось отлучиться для общения с партнерами по бизнесу, и Пэй Фушэн остался один. Вскоре он увидел Цао Синя и Хэ Миншуя, подошел к ним, обменялся парой фраз, а затем они разошлись, чтобы собирать полезную информацию.

Пэй Юйсу поначалу волновался и то и дело искал его глазами в толпе. Но каждый раз, когда он видел Пэй Фушэна, тот сохранял спокойствие и доброжелательную улыбку, общаясь с собеседниками. Глядя на то, как уверенно держится Пэй Фушэн, Пэй Юйсу испытал странное чувство — смесь удовлетворения и чего-то неопределенного. Казалось, успехи Пэй Фушэна радовали его даже больше, чем собственные достижения.

В то же время Пэй Юйсу стал еще сильнее интересоваться тем, кем же был Пэй Фушэн до потери памяти.

<http://bllate.org/book/19983/1969395>